

К истории прозвища *Чалдон*

© Л. Л. КРЮЧКОВА

В статье рассматриваются значения слова *чалдон* (*челдон*, *чолдón*), отмеченные в этнографической литературе, в словарных материалах и в современных говорах Сибири и Дальнего Востока, предлагается гипотеза о его происхождении.

Ключевые слова: *Чалдон*, *прозвище*, *прозвищный этноним*, «*этническая кличка*», *этнография*, *сибирские говоры*.

Нет ни одного диалектного словаря, где бы не было отмечено прозвище коренных жителей Сибири – *Чалдón* (*Челдón*, *Чолдón*). Точнее его нужно назвать прозвищным этнонимом, «этнической кличкой». Этим термином Е.Л. Березович предлагает считать неофициальное наименование народов, сообществ и групп [1. С. 120, 118].

Слово *чалдон* было известно уже в середине XIX века в значениях «бродяга, беглый, варнак, каторжник, ссыльный» [2. Т. IV. С. 587; Т. III. С. 332]. Р.К. Маак, совершивший путешествие по Амуру в 1855 году, оставил сведения о том, что челдонами называли мангров, народ тунгусского племени [3. С. 61]. Л.И. Шренк примерно в это же время слышал его применительно к гольдам (современное самоназвание – *нанайцы* «местные») [4]. В.К. Арсеньев слово *чолдон* зафиксировал в Приморье: «Это чолдоны – подумала она (окитаившаяся таза – замечание В.К. Арсеньева). Так удэхейцы называют разбойников» [5. С. 66]. В.К. Арсеньев много раз уточнял значение слова *тазы*. Сначала он писал, что со второй половины XIX века оно употреблялось в значении «кровосмешанный» и что в конце XIX – начале XX века относилось к орочам и удэхейцам. Позднее он установил, что так называли аборигенов Уссурийского края, обитающих в центральной части горной области Сихотэ-Алиня и на побережье моря в южной части страны, которые со временем окитаились. Китайцы же называли их *да-цзы* (искаженное русскими слово «тазы»), что значит инородец (не русский, не кореец и не китаец) [Там же. С. 66; 6. С. 107, 305, 340; 7. С. 456]. В настоящее время вопрос о тазак освещен А.Ф. Старцевым [8. С. 125–131].

Прозвищная кличка *Чалдон* отмечена во многих словарных материалах по Западной Сибири: *Челдон* – сибиряк-старожил. Насмешливое наименование, даваемое очень часто «расейскими». *Челдоньё* (сибир.); *челдонка*. *Челдонской*. «Челдон желторотый» – презрительный эпитет

(А. Молотиллов) ; *Челдон* – болван, ругательное слово (Хр. Лопарев) [9. С. 271, 119].

Челдон – обидное прозвище, которым выходцы из России называют сибиряков, в частности, крестьян. Для вящей обидности конец слова *-он* произносится в нос, чем передразнивается произношение сибиряка, который, действительно, слова, оканчивающиеся на *-ан* и *-он*, произносит немного в нос. *Челдон желторотый, желтоногий, немщенный* и т.п. В последнее время оно утратило свой обидный смысл и нередко крестьяне сами себя называют челдонами, подчеркивая тем свое деревенское (а не городское) происхождение [10. Т. 1. Вып. 6. С. 189]. Как бранное слово, относящееся к семейским (забайкальским раскольникам, семейно переселенным), отметил Г.М. Осокин [11. С. 291].

В словарных материалах амурского краеведа Г.С. Новикова-Даурского, собиравшего диалектную лексику на территории Забайкалья и Приамурья в первой трети XX века, к слову *чалдóны (челдóны, чолдóны)* дано несколько значений: 1) «бродяги из беглых каторжников», 2) «также поселенцы из беглых ссыльных» 3) «в настоящее время челдонами называют сибиряков-старожилов», 4) «в пер. смысле головорезы, разбойники». Дополнительная запись сделана со ссылкой на источник по Западной Сибири бывшей Томской губернии, к сожалению, нами не установленный: «коренные сибиряки» [12. С. 187].

В современных сибирских говорах слово стало употребляться в значениях «коренные жители, аборигены Сибири»; «первые русские поселенцы, старожилы Сибири»; «потомок русских поселенцев Сибири, вступивших в брак с аборигеном (аборигенкой)», «коренные сибиряки, русские»; «коренные сибиряки»; «старожилы Сибири»; «ругательное слово для коренного сибиряка». Видимо, позднее появились переносные значения «некультурный, неразвитый человек», «неграмотный человек», «глупый человек» [13. С. 320].

В «Словаре русских говоров Приамурья» *чалдон (чулдон)* и снисходительное *чалдончик* отмечено в значениях 1) «коренной сибиряк, русский»; 2) «жители, приехавшие в Сибирь из других областей» и 3) устаревшее «ссылный, бродяга» [14. С. 489]. В этом же словаре отмечено слово *чёлдун* «китаец» всего с одной иллюстрацией: «Чёлдун ничего не понимал» (Там же. С. 492). В последнем случае мы имеем дело или с примером утраты исторической памяти диалектоносителя, или с примером заместительного сдвига, когда название одного народа переходит на другой, близкий по антропологическим, языковым, социальным признакам или же проживающий на соседней территории. Например, в период освоения Сибири этноним *остяк* перешел на все население Западной Сибири, а *татарин* – вообще на всю Сибирь [1. С. 120, 118].

Несмотря на то что это слово распространено в Сибири с середины XIX века и отмечено всеми сибирскими словарями, его этимология

остается неясной. На это обращает внимание А.Е. Аникин. Правда, он предполагает, что, возможно, слово связано с каким-либо гидронимом или топонимом [13. С. 320].

Слово *чалдо́ны* (*челдо́ны*, *чолдо́ны*) подтверждает мысль В.В. Виноградова о непрерывности в развитии значений слова и его применении. Далеко не всегда непрерывность истории слова состоит в последовательном переходе его от одного поколения к другому в границах того же общества. Слово может блуждать по разным диалектам. Оно может быть законсервировано в памятниках письменности и затем возобновиться в общественной практике, как бы возродиться к живому, активному употреблению... Изучение непрерывности развития значений слова затруднено тем обстоятельством, что по отношению к далекому прошлому вопрос о составе активного словаря, об объеме и стилистических функциях пассивного словаря, о переходе тех или иных слов из подспудного существования или инертного состояния в живое общественное употребление почти неразрешимы [15. С. 14–15].

Иногда перерыв в реальном применении слова может определяться историей, которая на Дальнем Востоке была непростой: с 1644 по 1689 год был период первоначального ознакомления русских землепроходцев с Амуром. Но только через 200 лет Приамурье стало территорией Российского государства [16; 17. С. 26–51; 18; 19. С. 115]. Такой перерыв в истории освоения Дальнего Востока привел к тому, что совершенно были утеряны корни слова *чалдон* (*челдон*, *чолдон*).

Таким образом, первоначальное значение прозвищного этнонима – «коренные жители Сибири» – позднее получило дальнейшее семантическое развитие, что отражено в современных сибирских диалектных словарях. Его этимология показывает, что нельзя сбрасывать со счетов культурно-исторический компонент в слове, который «наиболее отчетливо проявляется в словарном составе языка, и слово начинает углубленно изучаться как вместилище и хранилище знаний о внеязыковой действительности» [20. С. 3–14].

Литература

1. *Березович Е.Л.* Язык и традиционная культура. Этнолингвистические исследования. М., 2007.
2. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1995.
3. *Маак Р.К.* Путешествие на Амур, совершенное ... в 1855 г. СПб., 1859.
4. *Шренк Л.И.* Инородцы Амурского края. В 2 т. СПб., 1883–1899.
5. *Арсеньев В.К.* Этнологические проблемы на востоке Сибири // Вестник Азии. Харбин, 1916.

6. *Арсеньев В.К.* По Уссурийскому краю. М., 1955.
7. *Арсеньев В.К.* Лесные люди удэгейцы // Русско-орочский словарь: Материалы по языку и традиционной культуре орочей и удэгейцев / Сост. А.Х. Гифранова, Н.Л. Сухачев. СПб., 2008.
8. *Старцев А.Ф.* Проблема этногенеза и этнокультурных контактов удэгейцев и тазов // Арсеньевские чтения. Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения В.К. Арсеньева (28–29 августа 2002 г.). Владивосток, 2002.
9. *Цомакион Н.И.* Историческая хрестоматия по сибирской диалектологии. Красноярск, 1960.
10. *Анучин В.И.* Материалы к областному словарю сибирского наречия. Красноярский уезд Енисейской губернии // Известия Красноярского подотд. Вост.-Сиб. отд. РГО, 1902.
11. *Осокин Г.М.* На границе Монголии. Очерки и материалы к этнографии юго-западного Забайкалья. СПб., 1906.
12. Словарная картотека Г.С. Новикова-Даурского / Под ред. Л.В. Кирпиковой. Благовещенск, 2003.
13. *Аникин А.Е.* Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. М.–Новосибирск, 2000.
14. Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост. О.Ю. Галуза, Ф.П. Иванова, Л.В. Кирпикова, Л.Ф. Путятин, Н.П. Шенкевец. Изд. 2-е, испр. и доп. Благовещенск, 2007.
15. *Виноградов В.В.* Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования // История слов / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 1999.
16. *Кабанов П.И.* Амурский вопрос. Хабаровск, 1959.
17. *Новиков-Даурский Г.С.* Открытие Амура русскими и начало освоения края // Записки Амурского областного музея. Благовещенск, 1953. Т. 2.
18. *Новиков-Даурский Г.С.* Историко-археологические очерки. Статьи. Воспоминания. Благовещенск, 1961.
19. Освоение Сибири и Дальнего Востока // История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XII – февраль 1917) / Отв. ред. Крушанов А.И. М., 1980. Т. II.
20. *Кузнецова О.Д., Сороколетов Ф.П.* Диалектные словари как памятник народной культуры // Диалектная лексика. СПб., 1991.